

— Му Чэньюй, ты сегодня не на работу? — Юань Цин вышла из комнаты и обнаружила, что Му Чэньюй всё ещё валяется на её диване, раскинувшись во всю длину.

— Уже десять часов, — Юань Цин взглянула на будильник на столе. — Я собираюсь перекусить, будешь?

— Готовь, — Му Чэньюй потёрла голову и снова уткнулась в диван.

Юань Цин открыла холодильник, достала два яйца и бросила взгляд на Му Чэньюй:

— И какого чёрта ты добиваешься?

— ...

Никто не ответил.

Юань Цин с силой захлопнула холодильник, но дверца отпружилила и не закрылась до конца.

Послышался звук разбивающегося яйца, а из крана зашумела струя воды, омывающая нежные стебли зелёного лука.

Му Чэньюй на диване открыла глаза и тупо уставилась в потолок.

Вчерашним вечером, если быть точным, уже сегодняшней ночью.

После того как Се Цзин и остальные ушли, друзья Юань Цин захотели поразвлечься. Му Чэньюй подумала: ну и ладно, какая разница, всё равно пришли ради выпивки и веселья. Но она никак не ожидала, что мир окажется настолько тесным: кроме друзей Юань Цин, пришла ещё и девушка её друга.

— Цин-Цин, познакомь нас с тем человеком рядом.

Цинь Фэн, друг детства Юань Цин, учился за границей. Теперь, когда эпидемия немного стихла, он только что вернулся из-за рубежа и отсидел карантин. Вместе с ним была его девушка, Ань Жофэй.

— Привет, я Му Чэньюй, подруга Юань Цин, — Му Чэньюй первой проявила инициативу и протянула руку для рукопожатия.

Цинь Фэн окинул её оценивающим взглядом и пожал руку. Даже при тусклом свете её ладонь выдавала в ней девушку.

— Какая крутая девчонка, — пошутил Цинь Фэн.

Он совершенно не заметил выражения лица стоявшей рядом Ань Жофэй, да и Му Чэньюй не настаивала на долгом знакомстве, зато Юань Цин ужасно нервничала в стороне.

В итоге всё свелось к тому, что Му Чэньюй закусилась с Цинь Фэном в играх. Они напились вдремашку и разошлись только около трёх часов ночи, когда бар закрылся.

Выйдя из Май-Бокса:

Юань Цин тащила на себе Му Чэньюй, а Ань Жофэй поддерживала Цинь Фэна.

— Не ожидал, что ты тоже вернёшься на родину. А твой парень-изменник — это, оказывается, Цинь Фэн. Можно я проявлю немного эгоизма? Ань Жофэй, ты что, специально выбираешь себе парней среди моих друзей? — не удержалась от колкости Юань Цин.

— Я не знала, что Цинь Фэн — твой друг детства, — Ань Жофэй слегка покачивалась, удерживая Цинь Фэна своим хрупким телом.

К счастью, вызванное такси приехало быстро.

— Мы с Чэньюй не то, о чём ты думаешь. Машина приехала, мы с Цинь Фэном поехали, — Ань Жофэй помогла Цинь Фэну забраться в салон.

Юань Цин посмотрела на бесчувственную Му Чэньюй, которая обмякла на её плече:

— Так и хочется бросить тебя посреди дороги. Какая же ты дура.

Делать было нечего, в конце концов пришлось тащить её домой и просто бросить на гостинный диван.

У Му Чэньюй раскалывалась голова, но не от боли в сердце, как вчера при виде Ань Жофэй.

Ань Жофэй была для Му Чэньюй кем-то вроде недостижимой первой любви.

С самого детства Му Чэньюй чувствовала, что отличается от других девочек: она не любила кукол, не любила красивые платья и длинные волосы. На ее голове всегда красовалась аккуратная короткая стрижка, а сама она целыми днями бегала и озорничала вместе с мальчишками.

С младших классов и до самого выпуска имя Му Чэньюй было школьной легендой: красивая,

отлично учится, высокая, прекрасно играет в баскетбол — предмет тайной страсти бесчисленных девчонок из других классов. Вот только те, кто узнавал её поближе, неизменно восклицали:

— А? Му Чэньйой — девочка?

Ещё бы! Если бы не женский пол, разве могла бы Му Чэньйой так рано пойти в рост? Уже в седьмом-восьмом классах она вымахала до ста семидесяти трёх сантиметров, правда, в старшей школе больше не росла, из-за чего и перестала быть столь культовой фигурой, как в средней школе.

Му Чэньйой училась в частной школе-интернате, где средняя и старшая школы были объединены. Эти шесть лет вместили в себя всю её юношескую радость и боль.

Ань Жофэй оказалась единственной девочкой из другого класса, которая, узнав, что Му Чэньйой — девчонка, обрадовалась этому ещё сильнее и предложила дружбу. Наверное, тогда всё было без примеси романтики.

Ань Жофэй была хрупкой, миниатюрной девушкой с большими сияющими глазами. Стоило ей посмотреть на кого-то, как на душе становилось тепло и спокойно, а когда её уголки губ приподнимались в улыбке, казалось, будто вокруг сияет ясное небо.

Подростковое тщеславие: две красивые девушки, неразлучные в школе, всегда радовали глаз. Конечно, за спиной шептались, пускали сплетни и строили догадки, но учителя не обращали на это внимания, а сами участницы: одна — ничего не объясняла, а вторая — наивно верила во всё сама.

После окончания выпускных экзаменов Му Чэньйой позвала Ань Жофэй погулять. Проведя вместе шесть лет и уже став совершеннолетней, Му Чэньйой думала, что сможет открыто заявить о своих чувствах.

— Фэй-Фэй, ты мне нравишься, будь моей девушкой, — с надеждой произнесла Му Чэньйой.

— Чэньйой, разве мы не подруги? — Ань Жофэй не ответила согласием, но, казалось, и не отвергла её.

В тот день Му Чэньйой даже не помнила, как они расстались с Ань Жофэй и каково было их положение дел.

А позже, когда пришло время заполнять бланки с выбором вузов, Му Чэньйой позвонила Ань Жофэй, чтобы вместе съездить в школу, но ей сообщили, что Ань Жофэй поступила в зарубежный университет и родители уже увезли её за границу.

Вот так юношеская привязанность оборвалась без прощания, разделив их двумя странами.

А после через общих знакомых до неё дошли слухи, что у Ань Жофэй появился парень — симпатичный парень, который отлично играл в баскетбол и великолепно учился. Му Чэньюй, похоже, никогда не входила в круг тех, кто мог бы её привлечь, и эти так и не начавшиеся отношения тихо сошли на нет.

К счастью, об этом мало кто знал, так что Фэй-Фэй не пострадала.

Наверное, это была последняя мысль Му Чэньюй.

Вот только те немногие люди не включали в себя Юань Цин — её одноклассницу в средней школе, старшей школе и сокурсницу в университете.

— Динь-дон!

— Раз проснулась, хватит притворяться трупом. Иди открывай дверь, — хлопоча над переворачиванием яичницы, скомандовала Юань Цин.

— Поняла-поняла, моя госпожа, — Му Чэньюй зашаркала тапочками и провела рукой по волосам.

— Кто там? — Юань Цин услышала звук открывающейся двери, но дальнейшего движения не последовало, и она вышла из кухни с лопаткой в руке.

— Какими судьбами? — Му Чэньюй смотрела на Ань Жофэй, крепко вцепившись пальцами в косяк двери.

— Моя новая квартира тоже находится в этом жилом комплексе, в двадцать шестом корпусе, — пояснила Ань Жофэй и потрясла пакетом с завтраком. — Ещё по дороге купила, он всё ещё горячий. Подумала, что вы с Цин-Цин, наверное, ещё не ели, и захватила побольше. Не пригласите гостью войти?

Ань Жофэй мягко улыбнулась.

Му Чэньюй не знала, что ответить.

— Проходи и запри за собой дверь, — бросила Юань Цин, закатила глаза и снова скрылась на кухне, думая про себя: Какая гадость, придется жарить ещё одну яичницу!

— Садись, — Му Чэньюй махнула рукой и направилась в ванную умываться и чистить зубы.

— Цин-Цин, тебе помочь? — Ань Жофэй оставила принесённый завтрак и направилась на кухню.

— Что такое? Ань, ты с самого утра пришла с инспекцией? — Юань Цин кокетливо откинула прядь волос.

— Я не... — в глазах Ань Жофэй внезапно блеснули слёзы.

— О боже. Серьёзно? — Юань Цин ткнула деревянной лопаткой в сторону Ань Жофэй. — Ань Жофэй, я тебе вот что скажу: Му Чэньюй по утрам чистит зубы, умывается и ходит в туалет ужасно долго! Если ты будешь реветь так рано, тебя никто жалеть не станет...

— Что случилось? Юань Цин, ты меня звала? — Му Чэньюй появилась в проходе, вытирая лицо полотенцем.

Юань Цин:

— ...Черт!

<http://bllate.org/book/22342/2340745>